

— Его подмешали лекарство, — Хуан Вэйчуань встал и жестом предложил сесть. — Сейчас его обследуют, но не волнуйся, я как можно скорее организую вашу встречу.

— Тогда зачем ты меня вызвал? — спросил Цзи Сяоянь.

Хуан Вэйчуань почесал нос:

— Просто хотел посмотреть, какой человек мой младший брат выбрал в качестве партнёра.

— Честно говоря, — Цзи Сяоянь сразу понял, что Хуан Вэйчуань лжёт, и угрожающе размял руки, — иначе я тебя снова побью.

Хуан Вэйчуань, вспомнив недавнюю боль от избиения, сказал:

— Ли Ван болен.

— Сам ты болен!

Цзи Сяоянь выругался и уставился на Хуан Вэйчуаня:

— Объясни, что за болезнь?

— Заболевание крови, — Хуан Вэйчуань закатал рукав, обнажив вздутые вены на руке. — Вот такое.

Цзи Сяоянь уставился на цвет его кожи, слегка ошеломлённый:

— У Ли Вана такого нет.

— Потому что я давал ему лекарство, — объяснил Хуан Вэйчуань. — Чтобы продлить ему жизнь, я долгое время занимался исследованиями за границей. Если бы не мама, которая сказала, что у меня есть младший брат, я бы, возможно, не вернулся.

Цзи Сяоянь вспомнил, как Ли Ван упоминал о галлюциногенах, и с подозрением спросил:

— То, что ты ему каждый месяц вводил, на самом деле было лекарством?

Хуан Вэйчуань кивнул:

— На этот раз я дал лекарство Фэн Сину, но он добавил туда наркотики. Чтобы спасти Ли Вана, мне пришлось самому вывезти его для лечения.

Цзи Сяоянь не ожидал, что за эти два дня, пока он был занят расследованием, произошло столько событий. Он хотел задать множество вопросов, но, подумав, сказал Хуан Вэйчуаню:

— С Ли Ваном всё будет в порядке, да?

Хуан Вэйчуань, видя его усталость, уверенно кивнул:

— С ним всё будет хорошо.

Цзи Сяоянь был настолько измотан, что, получив подтверждение, уже собирался уйти. Хуан Вэйчуань, видя его состояние, предположил, что он устал от работы, и предложил ему отдохнуть в палате.

После драки у Цзи Сяояня не было сил возвращаться в общежитие, поэтому он кивнул и без церемоний улёгся на больничную койку.

Хуан Вэйчуань постоял у кровати некоторое время, затем достал телефон и сел в сторонке.

Пока Цзи Сяоянь спал, заходил Большоголовый. Увидев, что босс играет на телефоне, а его парень отдыхает, он тихо удалился.

Около десяти вечера Цзи Сяоянь открыл глаза. Хуан Вэйчуань, увидев, что он проснулся, протянул ему коробку с едой. Цзи Сяоянь взял её, положил несколько кусочков риса в рот и спросил:

— Как его состояние сейчас?

Хуан Вэйчуань нахмурился:

— Там говорят, что с Ли Ваном всё в порядке.

Цзи Сяоянь предположил, что Ли Ван воспользовался магазином на пейджере, чтобы что-то сделать. Он внешне не показал этого, но в голосе прозвучало недовольство:

— Если всё в порядке, почему его не отпускают?

— Именно потому, что всё в порядке, его нельзя так быстро отпускать, — с сомнением сказал Хуан Вэйчуань. — Я не знаю, почему он внезапно пришёл в норму. Моя мама говорила, что брата забрал Хуан Цзючэн, потому что он был слишком болен. Сейчас я подозреваю, что это наркотики вызвали резкое изменение его состояния.

Цзи Сяоянь хотел сказать, что не стоит так беспокоиться, Ли Ван просто выздоровел. Но такие слова могли повлиять на сюжет мира, и он начал задумываться, стоит ли, как раньше, изменить воспоминания своего наставника, чтобы повлиять на мнение Хуан Вэйчуаня.

После того как Цзи Сяоянь узнал Ли Вана, он боялся, что его наставник Чэнь Синьюй может случайно проверить информацию о Ли Ване и Хуан Вэйчуане. Поэтому он использовал карту на пейджере, чтобы изменить его восприятие внешности Ли Вана.

То есть в глазах Чэнь Синьюя Ли Ван и Хуан Вэйчуань выглядели иначе, чем для других, и он не видел связи между ними.

Цзи Сяоянь хотел повторить этот трюк, чтобы изменить мнение Хуан Вэйчуаня о состоянии Ли Вана. Но как только он собрался открыть световой экран и найти карту навыка, в кармане резко зазвонил телефон. Увидев номер, он быстро ответил.

Звонил Чэнь Синьюй. Он велел Цзи Сяояню срочно вернуться, так как поступил сигнал о найденном на улице Цзэчжоу теле со связанными руками и ногами.

Чэнь Синьюй на другом конце провода был очень взволнован. Цзи Сяоянь тут же бросил все дела и побежал наружу. Хуан Вэйчуань последовал за ним, чтобы предложить помощь, но Цзи Сяоянь бежал так быстро, что вскоре скрылся из виду.

Было уже около одиннадцати. Цзи Сяоянь у входа в больницу запрыгнул в первую попавшуюся машину. Водитель, видя его беспокойство, сам предложил сократить путь. Цзи Сяоянь и его наставник уже бывали на этой дороге, поэтому он не стал спрашивать, почему водитель сменил

маршрут.

Однако, несмотря на спешку, светофоры всё же приходилось ждать. Водитель взглянул в зеркало заднего вида, собираясь завязать разговор, но, не успев открыть рот, повернулся к окну.

— Вы ничего не слышите? — спросил водитель.

Цзи Сяоянь как раз сообщал Чэнь Синьюю своё местоположение. Услышав вопрос, он посмотрел в ту же сторону:

— Звук?

— Да, — уверенно ответил водитель.

Он заглушил двигатель, взял лежащую рядом палку и вышел из машины.

Цзи Сяоянь, удивлённый, тоже вышел. Водитель хотел попросить его остаться в машине, но увидел удостоверение полицейского.

— Звук идёт оттуда, — тихо сказал водитель.

Цзи Сяоянь прислушался и действительно уловил какой-то шум.

Он остановил водителя, который хотел двинуться вперёд, и, оставаясь на месте, попытался определить источник звука. Вскоре он понял, что это было...

— Разве это не «Волосы как снег» Джей Чжоу? — сказал водитель. — Кто бы это мог петь на этой глухой дороге посреди ночи?

— Это не пение, — холодно ответил Цзи Сяоянь. — Кто-то свистит.

Несколько лет назад эта дорога не была такой пустынной, но в последние полгода началась реконструкция, и старые дома вдоль дороги готовились к сносу. Людей здесь почти не осталось.

Поэтому Цзи Сяоянь считал, что это место идеально подходило для совершения преступления.

Свист был тем звуком, который больше всего беспокоил Цзи Сяояня. Он решил оставить водителя здесь, а сам пойти проверить.

Однако водитель наотрез отказался отпустить Цзи Сяояня одного. Он сказал, что был военным, два года назад задержал грабителя и считает, что может помочь полицейскому.

Цзи Сяоянь посмотрел на его телосложение и сказал:

— Вы должны слушаться моих указаний.

Водитель кивнул:

— Хорошо.

Свист звучал то далеко, то близко. Они долго определяли направление, пока не нашли примерное местоположение. Однако путь преграждала стена, и с их позиции нельзя было

увидеть, что происходит. Тогда они решили обойти стену с двух сторон.

В этом районе, готовящемся к сносу, было много камней. Чтобы не спугнуть возможного преступника, они двигались медленно. Но в ключевой момент всегда возникают непредвиденные обстоятельства. Цзи Сяоянь отключил звук на своём телефоне, но забыл предупредить водителя. У того как раз зазвонил телефон, и свист за стеной тут же прекратился. Цзи Сяоянь понял, что дело плохо, и тут же увидел, как в его сторону бежит человек в чёрной одежде и маске.

Человек в чёрном не ожидал, что здесь кто-то есть, и, увидев Цзи Сяояня, явно опешил.

Он замер на пару секунд, после чего, видимо, решил, что Цзи Сяоянь слишком худой, чтобы быть серьёзным противником, и, не скрываясь, побежал прямо на него, собираясь атаковать.

Цзи Сяоянь, поняв его намерения, обрадовался. За всё время драк он никого не боялся, даже своего наставника, опытного полицейского, он мог обыграть с лёгкостью, не говоря уже о каком-то мелком преступнике. Поэтому он побежал навстречу, подпрыгнул и ударил ногами в грудь мужчины, отбросив его далеко назад.

Человек в чёрном упал на землю и с трудом поднялся. Но не успел он сделать пару движений, как Цзи Сяоянь подошёл и заковал его в наручники.

Цзи Сяоянь сорвал маску с лица преступника и замер на месте.

В этот момент подошёл водитель. Он сообщил Цзи Сяояню, что там есть девушка, подвешенная вниз головой. Она ещё дышит, но её состояние не очень хорошее, и, возможно, она не дождётся скорой. Он предложил отвезти её в больницу.

Цзи Сяоянь, держа преступника за волосы, привёл его к месту происшествия. Увидев лежащую на земле девушку, он сильно ударил преступника ногой, затем оставил водителю свой номер телефона, чтобы тот мог отвезти девушку в больницу, а сам остался ждать подкрепления.

Через десять минут прибыли Чэнь Синьюй и начальник городского управления. Увидев лицо преступника, они были поражены, так как это был стажёр-медик, который год назад пришёл в управление одновременно с Цзи Сяоянем.

— Думаешь, молчание тебя спасёт? — Чэнь Синьюй постучал пальцем по столу, обращаясь к Чжэн Фэну. — Ты хорошо скрывался, даже проверку прошёл.

Чжэн Фэн опустил голову, даже не взглянув на Чэнь Синьюя.

<http://bllate.org/book/16766/1563754>